

ПЕВЕЦ С БЕРЕГОВ ЧЕРЕМШАНА

Рожденный в суровую пору военного лихолетья, Пурхиль Ахван с детских лет познал тяжесть пастушьего кнута и крепко впитал в себя доброту сельской общины родного Причеремшанья. Побывав на его родине в Татарстане, побеседовав с его земляками, могу с твердой уверенностью констатировать, что как поэт и философ, гражданин и патриот он зародился именно там, в любимом до глубины души треугольнике между реками Шешма, Сульча и Большой Черемшан, на древней земле закамских чувашей.

Там до сих пор жива этнорелигия. Без боязни, с гордостью выполняют люди древние ритуалы и обычаи, а на вечный покой ложатся на древнем кладбище. Дивным образом тут уживаются чувашский сардаш, татарский ислам и русское православие.

Конечно, не старину и дохристианские имена своих земляков воспекает новоильмовский парень, когда с вдохновением переводит Библию и Шекспира, когда пишет юбилейные эссе о творчестве Сеспеля или Ухсая. Но силы и уверенность он берет из народной памяти и вовсе не ради звучности называет свои книги «Черемшанскими напевами», «Глотком воды из Черемшана». Прозорливой добротой, уравновешенным характером, нравственной твердостью наделил поэта именно этот край, край чистый, степенный, справедливый. Из таких природно чистых, морально устойчивых мест вышли гений нашей диаспоры – Константин Иванов и Яков Ухсай, Николай Шелеби и Педер Хузангай, Влас Паймен и Стихван Шавлы... Мне посчастливилось побывать почти во всех чувашских литературных местах России и ощущать непосредственную

*На митинге, посвященном 90-летию
М. Сеспеля. П. Афанасьев,
болгарский поэт К. Химирски и
деятели культуры Чувашии.*

Чебоксары, 1988 г.

связь творчества писателя с его родным краем, с миром детства и юношества. Каковы корни, таковы всходы. Таковы характеры и менталитет. Веками накапливаемые ценности сельской общности со временем выкристаллизовываются в талантливых сыновьях и дочерях. Трагические судьбы М. Сеспеля и В. Митты, счастливые звезды И. Тукташа и В. Урдаша есть прежде всего проявления личного характера в истории страны. Их поведение и стойкость, мировосприятие, как ни банально будет сказано, обоснованы общесельским воспитанием. Порфирий Афанасьев — один из немногих нынешних интеллигентов, сумевших сохранить в душе чистые идеалы своих сородичей и обогатить знания интересом к мировой литературе. Тем он счастлив, тем он богат. Потому окружен любовью на родине, читаем и почитаем. Близки и понятны народу его творения.

Пурхиль Ахван пишет со школьной скамьи. Рукописные журналы и альманахи хранят его кружковые сочинения. В его родной школе поэта на редкость богатый литературный музей. Конечно, его имени.

Пронзительно искренни и психологичны первые рассказы «Арзюри», «Клин журавлиный», «Летит голубь», полна добродушия и юмора новелла «Еким Романч». Герои, движимые свободой выбора действий, кажутся мне характерными для всей чувашской литературы конца XX века. В них проглядывают черты мастерства, присущего прозаику Юрию Скворцову.

Для успеха произведения важны позиция автора, социальное время и пространство. В них — предопределение пути, возможности реализоваться. Гражданственная и литературная судьба П.В. Афанасьева видится мне редким исключением в ряду биографий других его ровесников. Наверное, рядом можно поставить лишь судьбу народного поэта Юрия Семендера, бессменного главного редактора журнала «Ялав». У большинства остальных, не менее талантливых писателей, — безрадостная жизнь, исковерканная не только самими, но и обществом, государством. Последующие произведения, в том числе повести «Единственная» и «Живи, любовь», усилили особенности почерка писателя, и он, как видно, остался поэтом даже в прозе. Поэтом возвышенным и романтическим Пурхиль Ахван проявился в стихотворной драме «Именем твоим», поставленной на сцене Чувашского академического

*Народные поэты Чувашии
Ю. Семендер, П. Афанасьев,
В. Тургай, В. Давыдов-Анатри,
Г. Ефимов.*

Чебоксары, 2004 г.

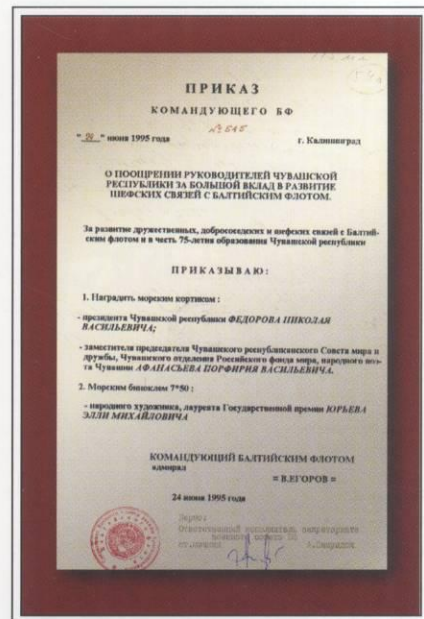
драмтеатра им. К.В. Иванова. Поэтический язык драмы, философская наполненность конфликта и значимость событий позволили режиссеру преподнести спектакль как классическую трагедию нового времени.

С главным национальным театром П.В. Афанасьева связывает давняя дружба. Для него перевел десятки пьес. И пока еще ни один театрал не сказал, что переводчику не уловить все нюансы оригинала. Богатство и сочность собственного языка дает ему возможность добиваться адекватности текстов. Многочисленные переводы на чувашский В.Шекспира, Г.Лорки, Л.Леонова, М.Шолохова, Ф.Достоевского, В.Распутина, В.Ежова были для поэта отличной школой повышения собственного мастерства.

Диапазон творчества Порфирия Афанасьева широк. В его поэтическом арсенале десятки циклов гражданской, философской, медитативной, пейзажной, интимной лирики, в них одни жанры чередуются другими, и вы легко найдете примеры станса и романса, октавы и сонета, песни и частушки. Классически выдержаны лирические и лиро-эпические поэмы. Острой публицистичностью отмечена поэма «Солнечные ворота».

Публицистичность, к слову, присуща писателям, ступившим на литературную стезю из журналистики. П.В. Афанасьев свой литературный полет начал после сельской школы, в редакции казанской республиканской чувашской газеты «Красное знамя» (ныне «Сувар»). Окончив институт, он некоторое время работал в родной школе и Черемшанской райгазете, выходившей на русском языке. Это была вынужденная посадка, ибо чувашская газета выходить перестала. Причина – создание единого неделимого советского народа... Фактически это было время смертельного удара по национальной культуре, образованию, печати, интеллигенции. Наше поколение вышло из него с большими потерями. Те, кто был старше и объярлен понятием «шестидесятник» (Юрий Скворцов, Геннадий Айги, Виталий Чекушкин, Валерий Егоров, Геннадий Юмарт и другие), несли на себе тяжкий крест необоснованных обвинений. Прямо малый «тридцать седьмой год».

Ладью Порфирия Афанасьева фортуна вынесла на чебоксарский берег и прибила к чувашской республиканской газете «Коммунизм ялаве». Работоспособностью, серьезным отношением к жизни и себе, писательским талантом,

*В гостях у народного поэта
Башкортостана Мустая Карима.
Слева направо: (1 ряд) Муса Гали,
Расул Гамзатов, Мустай Карим.
(2 ряд) Порфирий Афанасьев,
Денис Буляков, Ахияр Хакимов,
Василий Эндин.*

Уфа, 1994 г.

новоильмовским спокойно-вдумчивым характером пробил он себе дорогу в чувашскую культуру и искусство. Пурхиль не изменил литературе, смог сочетать газетную суету с художественным творчеством. Как известно, редакции газет похожи на дом народный. Там нет покоя и передышки. Неотложные сиюминутные задания поглощают всю творческую энергию. Хоть бросай и уходи, как это сделал земляк Пурхили Ахвана поэт Михаил Сениэль. Но бывают исключения. Такими двужильными из знакомых мне оказались Лаврентий Таллеров и Порфирий Афанасьев.

По роду профессиональных и общественных интересов в последние десятилетия мне пришлось близко общаться с национальной научной, педагогической, технической, творческой интеллигенцией и наблюдать за их поведением на сломе общественно-государственного обустройства. Часть озлобилась, потерялась, сломилась. Некоторые всплыли на пенную поверхность, благодаря побочным проявлениям своего ненационального поведения. Не могу высказать упреков в адрес Порфирия Афанасьева, хотя он и тогда, при коммунистах, был наверху (главным редактором журнала «Будь готов», главным редактором книжного издательства, председателем Союза писателей, главным редактором Чувашского радио, руководителем Фонда и Комитета защиты мира), а потом, в постперестроечный период, стабильно занимал высокую должность заместителя министра печати и информации. Согласитесь, эти, требующие казенной преданности, места отнюдь не располагают к свободолобию и самостоятельности. Однако в отличие от десятков чиновников типа Петра Велят (есть у чувашей такой нарицательный литературный герой — «Хушасё Петёрё») общественный и государственный деятель П. В. Афанасьев всегда служил не персонам, а общему народному делу. Вспомним, были правителями тимурид Бабур и Гете, чиновниками — Жуковский и Фет, но, право же, их мы знаем только как великих поэтов-мыслителей. Придворная чаша поэзии довольно скользкая, она может незаметно выпасть из рук или наполниться противными народу дифирамбами.

В получившей государственную премию книге «Благодарение» таких произведений нет. Есть лирические, философские стихи, есть посвящения, есть раздумья, переживания. По программе вуза (ЧГПУ, 2000) из этой книги для изучения и анализа предлагаются циклы «Нам было

Улица, названная в честь народного поэта Чувашии П. Афанасьева в д. Саминовка Черемшанского района

двадцать два», «Незабываемое», «Любите мир», «Годы, лица и друзья». В них — мир нашего современника, труженика последней четверти XX века. В них — думы чуваша-творца...

Лирический герой книги «Тав», конечно же, похож на самого автора. Он оптимистичен, сдержан, по народному мудр. Ясно мыслит, честно трудится. Серьезно говорит о времени и своем поколении. Не полюбит его такого лишь тот, кто уж совсем не умеет радоваться прелестям родной словесности и далек от философских размышлений.

Талантливые произведения многозначны. Тайну художественного замысла и заложенного в тексте человеческого универсиума будущие поколения растолкуют по-своему. Полифоничность мыслей, эмоциональная насыщенность будут волновать читателей и почитателей П.В. Афанасьева независимо от времени. Над истинным произведением время не властно.

Подводить общий итог трудам П.В. Афанасьева и выявлять знаменатель эстетических и гуманных ценностей еще рано. Поэт в пути. На подъеме. Продолжает служить Истине, Справедливости, Красоте, Добру и Любви.

Шестьдесят лет, по П.П.Хузангаю, лишь вершина жизни. На этой творческой вершине П.В.Афанасьев, полагаю, будет находиться долго. Хотелось бы, чтобы освободившись от служебного бремени, он поднялся на Парнас, еще выше. Вего поэтической мастерской достаточно сухого пороку. До оттенка бронзы еще не скоро. Поэзия не признает возраста. Лишь неотстывший жар души и философия ума питали ее во все времена. Шестидесятилетним есть что досказывать с высоты прожитых лет, и вносить поправки в созданное. Значит, дальнейшего горения и вдохновения тебе, Поэт!

Виталий СТАНЪЯЛ,
кандидат филологических наук.

